

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

© Жукова Ю.А., 2017
УДК 616.89-008.441.13
DOI:10.23888/НМЖ20172237-243

К ВОПРОСУ ОТНОШЕНИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ АУТО- И ГЕТЕРОАГРЕССИИ

Ю.А. ЖУКОВА

Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова,
ул. Высоковольтная, 9, 390026, г. Рязань, Российская Федерация

Работа посвящена изучению отношения алкогольной ауто- и гетероагрессии. В нашей стране вопрос алкоголизации населения и связанных с этим негативных социальных феноменов, стоит достаточно остро на протяжении многих лет. Это касается агрессивных действий больных, которые, по мнению многих авторов, являются неотъемлемой частью «образа» страдающего алкоголизмом. Действительно, в обыденной жизни можно часто наблюдать, как тихие, приветливые, законопослушные люди после приема алкоголя трансформируются в агрессивных и склонных к насилию субъектов. Так, авторами в исследовании было рассмотрено влияние выраженной гетероагрессивности больных алкогольной зависимостью на их аутоагрессивный профиль. Выявлены наиболее значимые отличия в суицидологическом профиле между группой мужчин, страдающих алкогольной зависимостью и имеющих гетероагрессивные паттерны в анамнезе (исследуемая группа), и группой мужчин, страдающих алкогольной зависимостью и не имеющих гетероагрессивные паттерны в анамнезе (контрольная группа). Выяснено, что в изучаемой группе у респондентов имеет место заметно более высокий аутоагрессивный потенциал. Отмечены такие достоверно высокие показатели как суицидальные мысли (45,01% к 15,69% в контрольной группе), суицидальные попытки (45,01% к 11,76% в группе контроля). Гетероагрессивные мужчины, страдающие алкоголизмом, заметно чаще испытывали моменты безысходности (54,9% против 29,41%). Обращение к специалистам в области психического здоровья преобладало в исследуемой группе мужчин (25,50% к 5,88% в контрольной группе). Кроме того, особенности профиля родительских посланий у респондентов из изучаемой группы гармонично дополнили полученные результаты. Обнаруженные данные позволяют утверждать, что наличие у пациента гетероагрессии является весьма настораживающим моментом в отношении возможного самодеструктивного поведения, реализации антивитаальных тенденций. Исследование и выявление «склонности» к гетероагрессивным паттернам поведения целесообразно использовать при скрининговых исследованиях больных алкогольной зависимостью в наркологической и суицидологической практике.

Ключевые слова: алкогольная зависимость, аутоагрессия, гетероагрессия, антивитаальные тенденции, суицидальное поведение.

RELATIONSHIP TO THE QUESTION OF ALCOHOL AUTO- AND GETEROAGRESSIIVE

U.A. ZHUKOVA

Ryazan State Medical University, Vysokovoltnaya str., 9, 390026, Ryazan, Russian Federation

Work is devoted to studying the relationship of alcohol auto- and geteroagressive. In our country, the issue of alcoholization of the population and related negative social phenomenon has been acute for many years. This applies to the aggressive actions of patients, which, in the opinion of many authors, is an integral part of the «image» of an alcoholic sufferer. Indeed, in everyday life one can often observe how quiet, affable, law-abiding people after alcohol in take are transformed into aggressive and violent subjects. Thus, the authors of the study analyzed the impact of patients with pronounced geteroagressive alcohol dependence in their autoaggressive profile. Revealed the most significant differences in the profile of a suicide among a group of men suffering from alcohol dependence and having geterogeneous aggressive patterns in history (study group), and a group of men suffering from alcohol dependence, and do not have a history of geterogeneous aggressive patterns (control group). It was found that in the study group of the respondents there is a significantly higher autoaggressive potential. It noted such significantly high rates, such as: suicidal thoughts (45,01% to 15,69% in the control group), suicide attempts (45,01% to 11,76% in the control group). Geteroagressive men suffering from alcoholism, significantly more likely to experience moments of despair (54,9% vs. 29,41%). Accessing mental health professionals prevailed in the study group of men (25,50% to 5,88% in the control group). In addition, the profile features parental messages of the respondents from the study group harmoniously complement the results obtained. Findings suggest that the presence of the patient geteroagressive is very disturbing moment for a possible self-destructive behavior, implementation anti-vital trends. Research and identification of «propensity» to geterogeneous aggressive patterns of behavior should be used in patient's skринing studies in alcohol dependence and drug practice a suicide.

Keywords: alcohol dependence, autoaggression, geteroagressiya, antivitalnye trends, suicidal behavior.

Алкоголизация населения долгие годы остается актуальной проблемой для России. В связи с этим достаточно широко распространены негативные социальные феномены, такие как, агрессивные действия больных, являющиеся, по мнению многих авторов, неотъемлемой частью «образа» страдающего алкоголизмом. С этим сложно не согласиться, действительно, в обыденной жизни можно часто наблюдать, как тихие, приветливые, законопослушные люди после употребления алкогольных напитков трансформируются в агрессивных и склонных к насилию субъектов.

На сегодняшний день, существуют различные теории, объясняющие взаимосвязь между алкоголем и агрессией. Согласно селективной дисингибиторной теории [1], индивидум воздерживается от агрессивного поведения благодаря нормам межличностного поведения, которые он интернализировал. В ситуации межличностного конфликта при слабой социальной поддержке норм, запрещающих насилие, алкоголь может ослабить механизмы торможения агрессивных импульсов. В дополнение ко всему, алкоголь нарушает логическое мышление и затрудняет использование когнитивных механизмов,

направленных на торможение агрессивного ответа и замещение его социально приемлемым поведением.

Как известно, имеющаяся у человека агрессия способна найти выход весьма различными способами [2]. Страдающий алкогольной зависимостью может направить весь поток «этиловой агрессивности» исключительно на других лиц. В данном случае речь идёт о классической алкогольной гетероагрессивности. Но иногда больной решает «наказывать» исключительно себя. В таком случае стоит говорить о непосредственном проявлении феномена аутоагрессии. Разумеется, у исследователей, занимающихся проблемами ауто- и гетероагрессии, всегда возникал вопрос о соотношении и взаимопереходах рассматриваемых состояний [3-6]. Действительно ли в основе каждого из них лежат одни и те же причины и механизмы? Или внешнеориентированное поведение алкогольных гетероагрессантов защищает их от покушений на собственную жизнь? В своей практической работе нам неоднократно приходилось сталкиваться с такими «житейскими» характеристиками пьющих мужчин-суицидентов: «был тихим, депрессивным алкоголиком и, в итоге, повесился», «бьёт домашних смертным боем, с чего ему что-то с собой делать?» [7]. То есть, в алкогольном окружении часто существует более или менее чёткое, интуитивное разделение пьющих на более склонных к гетеро- и аутоагрессии.

Цель исследования

Выяснение отношения алкогольной ауто- и гетероагрессии [8].

Задачей был поиск значимых отличий в суицидологическом профиле между группами мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, имеющих и не имеющих гетероагрессивные паттерны в анамнезе.

Материалы и методы

В работе для решения поставленной задачи были обследованы мужчины, страдающие алкогольной зависимостью (МСАЗ – 51 человек), у которых были выявлены выраженные проявления гетероагрессии.

Формирование данной исследуемой группы происходило при указании ближайших родственников на неоднократные эпизоды семейного насилия, а также непосредственной субъективной оценки своей агрессии в состоянии алкогольного опьянения самим больным, при наличии в анамнезе страдающего алкоголизмом «подтверждающих фактов» (участие в драках, их провокация и индукция, конфликты с представителями правоохранительных органов). Средний возраст респондентов составил – $41,8 \pm 4,3$ года. В качестве контрольной группы были обследованы мужчины, страдающие алкогольной зависимостью, у которых данных за гетероагрессию выявлено не было (МСАЗ – 51 человек). Средний возраст респондентов составил – $41,9 \pm 4,9$ года. Все обследованные мужчины, страдающие алкогольной зависимостью (МСАЗ), клинически находились во II стадии заболевания, с псевдозапойной формой злоупотребления алкоголем. Значимые клинико-терапевтические отличия между группами пациентов отсутствовали.

В качестве диагностического инструмента использовался опросник для выявления аутоагрессивных паттернов и их предикторов в прошлом и настоящем [9]. Также применялась «Шкала родительских предписаний» [10], широко используемая в рамках транзакционного анализа.

Для решения поставленной задачи было произведено «фронтальное» сравнение всех изучаемых признаков в подгруппах (суицидологических, личностно-психологических). Статистический анализ и обработку данных производили посредством параметрических и непараметрических методов математической статистики с использованием критериев Стьюдента, χ^2 , а также χ^2 с поправкой Йетса. Выборочные дескриптивные статистики в работе представлены в виде $M \pm m$ (средней \pm стандартное квадратичное отклонение).

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим представленность и «тропность» аутоагрессивных паттернов, их предикторов в изучаемых группах (табл. 1).

Сравнение представленности аутоагрессивных паттернов и их предикторов в изучаемых группах

Признак	Гетероагрессивные МСАЗ n (%)	Не гетероагрессивные МСАЗ n (%)	Значение критерия χ^2	P<
Суицидальные мысли	23 (45,01%)	8 (15,69%)	10,427	0,0023
Суицидальная попытка	23 (45,01%)	6 (11,76%)	13,924	0,0003
Опасные для жизни хобби	24 (47,00%)	9 (17,6%)	10,079	0,002
Серьезные ЧМТ	17 (33,33%)	8 (15,68%)	4,292	0,042
Акцепция насилия	20 (39,21%)	8 (15,68%)	7,089	0,009
Жертва воровства	19 (37,25%)	9 (17,64%)	4,672	0,045
Периоды безысходности	28 (54,9%)	15 (29,41%)	6,795	0,016
Обращение к психиатру/ наркологу/психологу	13 (25,50%)	3 (5,88%)	7,413	0,007
Способность нарушить нормы нравственности и морали	38 (74,50%)	16 (31,37%)	19,046	0,002
Потеря работы в последние 5 лет	19 (37,25%)	9 (17,64%)	4,672	0,045

Исходя из полученных данных в таблице, мы можем говорить о том, что между рассматриваемыми группами имеются существенные отличия. В первую очередь, обращает на себя внимание преобладание классических суицидальных паттернов у гетероагрессивных МСАЗ. Это выражается в значительном преобладании суицидальных мыслей и суицидальных попыток в анамнезе. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что наличие выраженной гетероагрессии повышает риск и частоту аутоагрессивных действий у МСАЗ. Данный факт особенно настораживает в свете того, что сам по себе алкоголизм это заболевание с «зашкаливающими» показателями классической суицидальной аутоагрессии [11, 12], а полученные данные говорят в пользу суицидологической неоднородности общей группы МСАЗ.

Характерно, что подобная ситуация имеет место и в отношении ряда несуйцидальных аутоагрессивных феноменов, таких как наличие потенциально опасных для

жизни хобби, акцепция физического насилия, получение серьезных травм. Интересен тот факт, что жертвами обворовывания респонденты из исследуемой группы становились после применения против них ответной физической силы и не были связаны с особенностями опьянения. Респонденты этой группы ожидаемо чаще лишались работы. Это в подавляющем большинстве случаев было связано с их физической и вербальной агрессией. Обращение к специалистам в области психического здоровья инициировалось их созависимыми родственниками, а также под влиянием иных значимых для больного лиц. Значительная частота периодов безысходности в группе говорит в пользу высокого аутоагрессивного потенциала больных.

Все вышеперечисленное указывает, что гетероагрессивная группа МСАЗ в контексте суицидологии является прогностически значительно более неблагоприятной.

Данные, касающиеся спектра сценарных посланий [10], приведены в таблице 2.

Таблица 2

Профили родительских посланий у МСАЗ из исследуемых групп

Признак	Гетероагрессивные МСАЗ	Не гетероагрессивные МСАЗ	P<
Специфика родительский посланий			
Не существуй	25,12 ± 8,78	19,98 ± 7,91	0,027
Не думай	21,12 ± 8,63	15,46 ± 8,95	0,0006

В ходе оценки обследуемых респондентов по шкале предписаний, мы обнаружили весьма специфический профиль родительских посланий. Группы гетероагрессивных МСАЗ достоверно отличались в отношении целого ряда сценарных «проклятий». Такое послание как «Не существуй» наиболее токсично в суицидологическом плане. Именно оно выявляется у подавляющего количества лиц, имеющих суицидальную активность в мыслях и поведении [8, 9]. Эта же сценарная конструкция лежит в основе тяги к экстремальным видам спорта, неоправданному риску, влечению к алкоголю и наркотикам, где суть явлений находится в плоскости саморазрушения [13, 14].

Обращает на себя внимание послание «Не думай». Люди, привыкая жить по принципу «много думать вредно», часто совершают необдуманные поступки, которые опасны как для самого себя, так и для окружающих. Респонденты из исследуемой группы легко вступали в конфликтные отношения, завершающиеся драками с малознакомыми людьми, наносили физические увечья близким. Спустя какое-то время нередко приходило осознание неоправданности актов насилия и возможности его избежать. Соответственно, это сопровождалось угрызениями совести, чувством стыда, ощущением безнадежности. Интересно, что более половины респондентов «обострение» суицидаль-

ных идеаций четко по времени соотносилось с данными периодами [5, 12, 15, 16].

Выводы

1. Мужчины, страдающие алкогольной зависимостью, имеющие выраженную гетероагрессивность, являются группой с заметно более высоким аутоагрессивным потенциалом. Это касается классических суицидальных аутоагрессивных паттернов, а также ряда паттернов, отражающих несуйцидальные пути реализации антивиталяного потенциала.

2. Особенности профиля сценарных посланий являются конгруэнтными обнаруженному уровню аутоагрессивности, что в совокупности позволяет говорить о высокой диагностической значимости рассматриваемого вопроса для суицидологической практики.

3. Наличие выраженной гетероагрессии не уменьшает, скорее, повышает риск и частоту аутоагрессивных действий у МСАЗ.

4. Алкогольная гетероагрессия для специалистов является более наглядной и выявляемой, тогда как, в свою очередь, аутоагрессивное поведение остается, как правило, более скрытым, то есть не всегда представляется возможным оценить его масштаб в полной мере. Такой косвенный признак является значимым поводом для более детального изучения именно аутоагрессивного спектра пациента, в частности при скрининговом поиске потенциальных аутоагрессантов.

Конфликт интересов отсутствует.

Литература

1. Gustafson R. Alcohol and aggression // J. Offender Rehabil. 1994. Vol. 21, №5. P. 41-80.

2. Меринов А.В. Влияние прошлой суицидальной активности на прочие аутоагрессивные, экспериментально-психологические и наркологические характеристики мужчин, страдающих алкогольной зависимостью // Суицидология. 2013. Т. 4, №3 (12). С. 58-63.

3. Приленский Б.Ю., Приленская Б.Ю. Зависимое поведение и суицидаль-

ное поведение // Тюменский медицинский журнал. 2013. Т. 15, №1. С. 19-22.

4. Сомкина О.Ю., Меринов А.В. Современные представления о женском алкоголизме (обзор литературы) // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2014. №4. С. 128-135.

5. Меринов А.В., Шитов Е.А., Лукашук А.В., Сомкина О.Ю. Аутоагрессивная характеристика женщин, состоящих в браке с мужчинами, страдающими алкоголизмом // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П.

Павлова. 2015. №4. С. 81-86, doi: 10.17816/PAVLOVJ2015481-86.

6. Меринов А.В., Лукашук А.В. Особенности детей, выросших в семьях, где родитель страдал алкогольной зависимостью [Электронный ресурс] // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: электрон. науч. журн. 2014. №4 (7). С. 37-48.

7. Сафуанов Ф.С. Психологическая типология криминальной агрессии // Психологический журнал. 1999. Т. 20, №6. С. 24-32.

8. Амбрумова А.Г., Постовалова Л.И. Анализ предсмертных записок суицидентов // Научн. и организац. проблемы суицидологии. М., 1983. С. 53-74.

9. Шустов Д.И., Меринов А.В. Диагностика аутоагрессивного поведения при алкоголизме методом терапевтического интервью: пособие для врачей психиатров-наркологов и психотерапевтов. М., 2000. 20 с.

10. Drego P. The cultural parent // Transactional Analysis Journal. 1983. Vol. 13. P. 224-227.

11. Меринов А.В. Вариант эпискрипта в семьях больных алкогольной зависимостью // Наркология. 2010. №3. С. 77-80.

12. Меринов А.В. Аутоагрессивные аспекты супружества в семьях больных хроническим алкоголизмом: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2001. 21 с.

13. Berne E. What Do You Say after You Say Hello? N.Y.: Grove Press, 1972. 318 p.

14. Stewart I. TA Today. A new introduction to Transactional Analysis. Nottingham; Chapel Hill: Lifespace Publ., 1987. 342 p.

15. Меринов А.В. К вопросу диагностики суицидального поведения при алкогольной зависимости у мужчин // Суицидология. 2012. Т. 3, № (7). С. 21-23.

16. Меринов А.В. Суицидологическая, экспериментально-психологическая и наркологическая характеристика супругов из браков мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, с вторично открытой семейной системой // Суицидология. 2014. Т. 5, №4. С. 43-51.

References

1. Gustafson R. Alcohol and aggression. *J. Offender Rehabil.* 1994; 21 (5): 41-80.

2. Merinov AV. Vlijanie proshloj suicidal'noj aktivnosti na prochie autoagressivnye, jeksperimental'no-psihologicheskie i narkologicheskie karakteristiki muzhchin, stradajushih alkogol'noj zavisimost'ju [Effect of past suicidal activity on other autoaggressive, experimental psychological and substance abuse characteristics of men suffering from alcohol dependence]. *Suicidologija [Suicidology]*. 2013; 4 (3): 58-63. (in Russian)

3. Prilenskij BJU. Zavisimoe povedenie i suicidal'noe povedenie [Dependent behavior and suicidal behavior]. *Tjumenskij medicinskij zhurnal [Tyumen Medical Journal]*. 2013; 15 (1): 19-22. (in Russian)

4. Somkina OJu, Merinov AV. Sovremennye predstavlenija o zhenskom alkogolizme (obzor literatury). [Modern concepts of female alcoholism (literature review)]. *Nauka molodyh (Eruditio Juvenium) [Young Science (Eruditio Juvenium)]*. 2014; 4: 128-35. (in Russian)

5. Merinov AV, Shitov EA, Lukashuk AV, Somkina OJu. Autoagressivnaja karakteristika zhenshhin, sostojashih v brake s muzhchinami, stradajushhimi alkogolizmom [Autoaggressive characteristic of women who are married to men who suffer from alcoholism]. *Rossijskij mediko-biologicheskij vestnik imeni akademika I.P. Pavlova [I.P. Pavlov Russian Medical Biological Herald]*. 2015; 4: 81-6, doi: 10.17816/PAVLOVJ2015481-86.

6. Merinov AV, Lukashuk AV. Osobennosti detej, vyrosshih v sem'jah, gde roditel' stradal alkogol'noj zavisimost'ju [Features of children who grew up in families where the parent suffered from alcohol dependence [Electronic resource]. *Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie: jelektron. nauch. Zhurn [Personality in a changing world: health, adaptation, development: electron. Sci. Journal]*. 2014; 4 (7): 37-48. Mode of access: [http://humjournal.rzgmu.ru/art & id= 109](http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=109) (in Russian)

7. Safuanov FS. Psihologicheskaja tipologija kriminal'noj agressii [Psychological

typology of criminal aggression]. *Psichologičeskij žurnal* [Psychological journal]. 1999; 20 (6): 24-32. (in Russian)

8. Ambrumova AG, Postovalova LI. Analiz predsmertnyh zapisok suidentov [Analysis of the dying notes of suicides]. *Nauchn. i organizac. problemy suidentologii*. [Scientific and organizational problems of suicidology]. 1983; 53-74. (in Russian)

9. Shustov DI, Merinov AV. *Diagnostika autoagressivnogo povedenija pri alkogolizme metodom terapevtičeskogo interv'ju: posobie dlja vrachej psijatrov-narkologov i psihoterapevtov* [Diagnosis of autoaggressive behavior in alcoholism method of therapeutic interviews. A handbook for psychiatrists-narcologists and psychotherapists]. Moscow; 2000. 20 p. (in Russian)

10. Drego P. The cultural parent. *Transactional Analysis Journal*. 1983. 13: 224-7.

11. Merinov AV. Variant jepiskripta v sem'jah bol'nyh alkogol'noj zavisimost'ju [Option episkript a in families of patients with alcohol dependence]. *Narkologija* [Drug Addiction]. 2010; 3: 77-80. (in Russian)

12. Merinov AV. *Autoagressivnye aspekty supružestva v sem'jah bol'nyh hroničeskim alkogolizmom: avtoref. dis. ... kand. med. nauk* [Autoaggressive aspects of marriage in families of patients with chronic alcoholism: abstract. dis. ... cand. med. sciences]. Moscow; 2001. 21 p. (in Russian)

13. Berne E. *What Do You Say after You Say Hello?* N.Y.: Grove Press; 1972. 318 p.

14. Stewart I. TA Today. *A new introduction to Transactional Analysis*. Nottingham; Chapel Hill: Lifespace Publ.; 1987. 342 p.

15. Merinov AV. K voprosu diagnostiki suicidal'nogo povedenija pri alkogol'noj zavisimosti u mužhčin [On the issue of diagnosis of suicidal behavior in alcohol dependence in men]. *Suicidologija* [Suicidology]. 2014; 3 (2): 21-3. (in Russian)

16. Merinov AV. Suicidologičeskaja, jeksperimental'no-psihologičeskaja i narkologičeskaja harakteristika suprugov iz brakov mužhčin, stradajushhijh alkogol'noj zavisimost'ju, s vtorično otkrytoj semejnoj sistemoj [Suicidological, experimental psychological and narcological characteristics of spouses from marriages of men who suffer from alcohol dependence, with a secondarily open family system]. *Suicidologija* [Suicidology]. 2014; 5 (4): 43-51. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жукова Ю.А. – студентка 6 курса лечебного факультета, Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, г. Рязань, Российская Федерация.

E-mail: Julia-Zhukova315@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhukova Y.A. – 6th-year student of the medical faculty, Ryazan State Medical University, Ryazan, Russian Federation.

E-mail: Julia-Zhukova315@yandex.ru